

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Т. В. Кетова

старший преподаватель кафедры учета, аудита и экономического анализа Пермского государственного национального исследовательского университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСПРОПОРЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Введение

Роль бизнес-объединений в экономике РФ невозможно переоценить. Рейтинг 200 крупнейших частных компаний России¹ составлен преимущественно из материнских компаний холдинговых структур. В последние полгода санкционное давление, а также увеличение числа сделок М&А, связанных с продажей российских активов рядом иностранных компаний, с одной стороны, усилило тренд на консолидацию, а с другой стороны, поставило перед бизнесом новые вызовы — обеспечение стабильного функционирования и развития бизнес-структур в новых непростых экономических условиях.

Расширение производственных мощностей и кооперативных связей в условиях курса на импортозамещение требует существенных инвестиций в основной капитал, как внешних, так и внутренних. Уровень налоговой нагрузки имеет прямое влияние на инвестиционную привлекательность отрасли в целом и отдельных участников рынка в частности, а также определяет возможности реинвестирования прибыли, которая остается после уплаты налогов. В этой связи вопросы анализа налоговой нагрузки в бизнес-объединениях не теряют своей актуальности.

В современных исследованиях большое внимание уделяется подбору показателей, объективно характеризующих тяжесть налоговой нагрузки на экономические субъекты. Наиболее распространенным подходом является отнесение величины налоговых обязательств к сумме выручки или совокупных доходов (Бондарчук, 2009, с. 23), что в целом соответствует официальной позиции ФНС (приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@) и обеспечивает сопоставимость рассчитанных показателей со среднеотраслевыми значениями. Предложены и другие методики расчета, предусматривающие соотнесение суммы налоговых обязательств с добавленной стоимостью (Кирова, 2009; Коростелкина, 2014, с. 49).

Однако независимо от выбранного способа расчета индивидуальные показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений подвергаются искажению вследствие принимаемых группой управленческих решений. Если влияние таких решений существенно, рассчитанные значения показателей нельзя рассматривать как объективную характеристику тяжести налогообложения.

Широкие возможности внутригруппового перераспределения активов и обязательств, в том числе налоговых, способствуют применению бизнес-объединениями более агрессивных методов налоговой оптимизации. Следует учитывать, что принимаемые управленческие решения, искажающие реальные показатели налогообложения группы, могут граничить с уходом от налогов, как то: искусственное создание дебиторской и кредиторской задолженности, неправомерное использование льгот и др. (Елисеева, 2007, с. 14).

¹ По данным публичного рейтинга Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/440795-200-krupnejsih-castnyh-kompanij-rossii-2021>.

Комплексное исследование диспропорций в формировании и распределении налоговой нагрузки в сложных предпринимательских структурах, мы надеемся, поможет привлечь внимание к наиболее рисковым областям их деятельности.

Необходимость особого подхода к анализу экономических показателей бизнес-объединений не ставится под сомнение и учитывается в существующих научных исследованиях.

В финансовом анализе бизнес-объединение традиционно рассматривается как единый экономический субъект, для чего используются консолидированные показатели, очищенные от внутригрупповых оборотов (Федорович, 2008, с. 31; Комков, 2010, с. 3). При этом отмечается значимость анализа эффективности деятельности дочерних предприятий в отдельности как самостоятельных юридических лиц (Фролова, 2019, с. 38).

В налоговом анализе также сложилась практика расчета и оценки индивидуальных показателей налоговой нагрузки участников бизнес-объединений и сводных показателей по группе в целом, как очищенных, так и не очищенных от внутригрупповых оборотов (Кожевников, Осадчая, 2011, с. 295; Лапаева, 2015, с. 128).

Для обозначения изменения совокупной налоговой нагрузки, обусловленного функционированием в форме объединения, в научном обороте применяется термин «системный эффект» (Васенев, 2006, с. 19). Предприняты попытки формирования механизма распределения системного эффекта (экономии/перерасхода по налогам) между участниками объединения пропорционально величине их налоговой нагрузки (Кожевников, 2016, с. 174). Вместе с тем отметим, что системный эффект в бизнес-объединениях рассматривается в вышеназванном исследовании прежде всего в контексте применения разных режимов налогообложения. Проведенное автором исследование позволяет утверждать, что наибольшее влияние системного эффекта испытывает на себе налог на прибыль (доходы), а первостепенным фактором его формирования является фактор структуры группы (Кетова, 2021, с. 287–288).

Сформированные подходы к анализу налоговой нагрузки в бизнес-объединениях, таким образом, учитывают необходимость расчета показателей на уровне отдельных участников и объединения в целом.

В то же время предложенные методики исходят из экономической самостоятельности участников бизнес-объединений, что справедливо лишь отчасти. Именно ограниченная самостоятельность участников объединения обуславливает принятие внутригрупповых управленческих решений, искажающих индивидуальные показатели бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности, что и приводит к появлению диспропорций в уровне налоговой нагрузки участников и ее распределении внутри группы.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы систематизировать факторы, влияющие на возникновение диспропорций в формировании показателей налоговой нагрузки участников бизнес-объединений.

По нашему мнению, результаты исследования будут полезны в решении следующих прикладных задач: 1) анализ налоговой нагрузки и оценка налоговых рисков самими бизнес-объединениями; 2) совершенствование механизмов налогового контроля; 3) разработка новых или модификация существующих режимов налогообложения.

Исследование природы диспропорций: специфические и неспецифические факторы

Для демонстрации диспропорций в уровне налоговой нагрузки проанализируем показатели пяти бизнес-объединений, функционирующих преимущественно или полностью в России, в разных отраслях реального сектора экономики (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика объектов исследования

Бизнес-объединение	Выручка, млн руб. (2019 г.)	Кол-во участников (объектов исследования)	Отрасль
ПИК-специализированный застройщик	280 635	43	Девелопмент
РусАгро	138 172	25	Сельскохозяйственное производство
Северсталь	528 053	39	Металлургия
Соллерс	57 839	31	Машиностроение
ФосАгро	248 125	27	Производство удобрений
ИТОГО		165	–

Источник: составлено автором.

Выбор конкретных бизнес-объединений обусловлен доступностью информации о структуре группы и сумме уплаченных налогов. Структура групп определялась с учетом данных ЕГРЮЛ об учредителях и управляющих организациях, информации консолидированной финансовой отчетности и веб-сервиса проверки контрагентов Контур.Фокус¹. При этом выбор объединений принципиально разных отраслей экономики осуществлен намеренно с целью подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что внутригрупповые диспропорции возникают не столько в силу отраслевых особенностей, сколько в силу самого факта функционирования в форме группы.

Итак, для демонстрации диспропорций проанализируем абсолютные и относительные показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений.

1. Анализ структуры уплачиваемых налогов, сборов и иных обязательных платежей

Сформулируем гипотезу исследования: участники сходных видов деятельности имеют сходную структуру налоговых расходов вне зависимости от принадлежности к какому-либо бизнес-объединению.

Поскольку объединения, отобранные для анализа, представляют разные отрасли экономики, основные предприятия не совпадают по видам деятельности, и сравнение структуры налоговых расходов нецелесообразно.

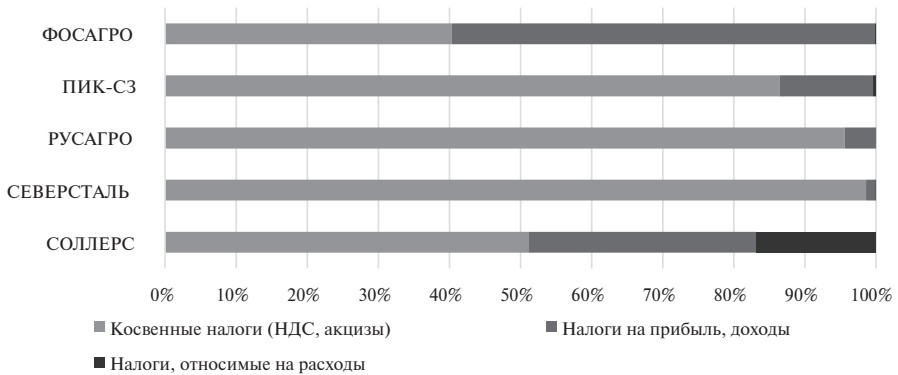
В то же время в каждом из рассматриваемых объединений присутствуют участники, реализующие вспомогательные функции (управление холдинг-компаниями, аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом и др.). Данные участники предположительно должны продемонстрировать сходную структуру налоговых расходов в силу наличия отраслевой специфики в составе уплачиваемых налогов, структуры доходов и расходов.

Обратимся к расчетам (рис. 1).

Участники сходных видов деятельности, входящие в состав разных бизнес-объединений, продемонстрировали разную структуру налоговых расходов (сформулированная гипотеза не подтвердилась). Это ставит под сомнение целесообразность дальнейшего сравнения показателей участников бизнес-объединений

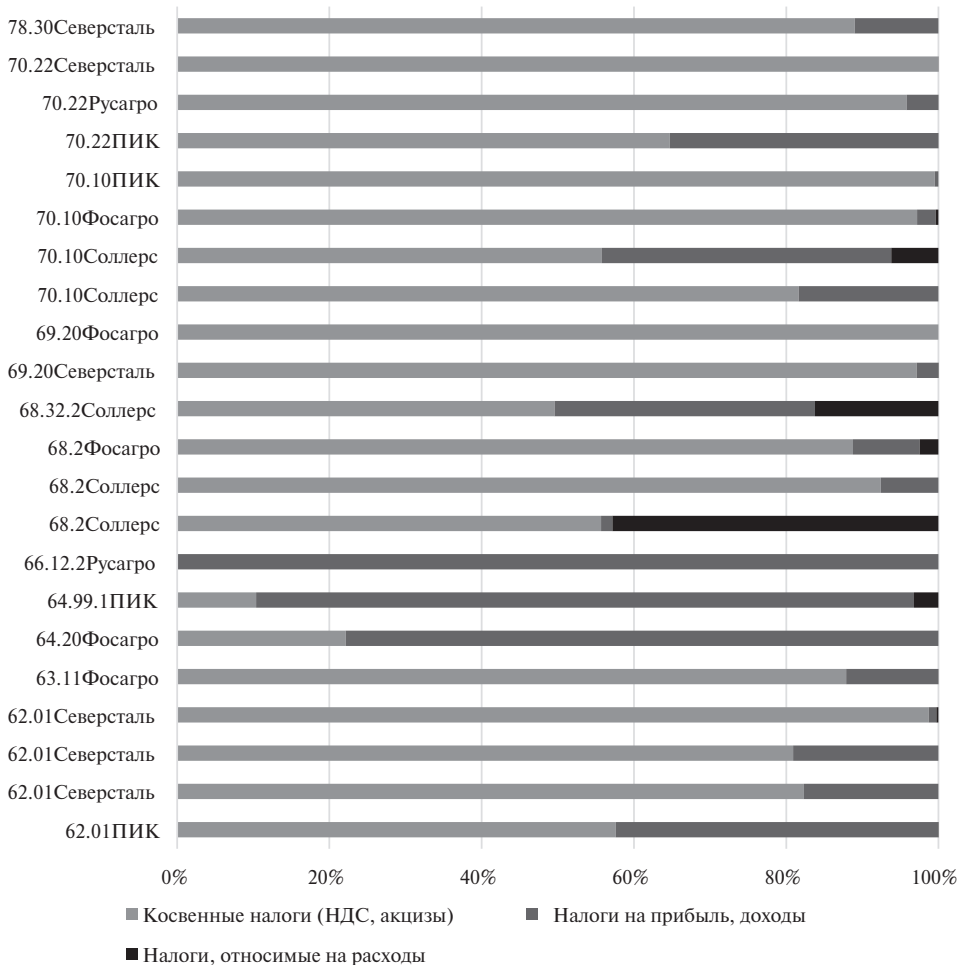
¹ Разработчиком системы проверки контрагентов «Контур.Фокус» является АО «ПФ «СКБ Контур», федеральный разработчик программного обеспечения. Система «Контур.Фокус» содержит официальную общедоступную информацию из более, чем 60 официальных источников информации из 37 государственных органов. URL: <https://kontur-f.ru/sources/>.

со среднеотраслевыми значениями, поскольку единой тенденции, характерной для той или иной отрасли, не наблюдается.

Рис. 1. Структура налоговых расходов участников бизнес-объединений, реализующих вспомогательные функции (2019 г.), в целом по бизнес-объединениям

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Структура налоговых расходов участников бизнес-объединений, реализующих вспомогательные функции (2019 г.), в разрезе предприятий

Источник: составлено автором.

Более подробно диспропорции в структуре налоговых расходов продемонстрированы на следующем графике (рис. 2). Для идентификации участника по оси ординат приводится основной вид деятельности участника (по ОКВЭД, ред. 2) и принадлежность к группе.

Как видно из представленных расчетов, участники сходных видов деятельности демонстрируют *разную* структуру налоговых расходов, вне зависимости от принадлежности к той или иной группе. На рис. 2 это можно наблюдать по предприятиям с видами деятельности по ОКВЭД 70.22 «Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления», 70.10 «Деятельность головных офисов», 68.2 «Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом».

2. Анализ относительных показателей налоговой нагрузки

Сопоставление показателей со среднеотраслевыми значениями широко применяется в экономическом анализе и позволяет определить конкурентные преимущества компании. В основе такого подхода лежит принцип, что предприятия, осуществляющие одинаковые виды деятельности (в России для этого используется классификация по ОКВЭД, ред. 2), имеют сходную структуру доходов, расходов, активов, обязательств и капитала, а кроме того, уплачивают одинаковый набор налогов и сборов.

Однако на первом этапе анализа гипотеза о сходной структуре налоговых расходов участников бизнес-объединений не подтвердилась. В связи с этим мы, вероятно, не получим подтверждения того, что показатели налоговой нагрузки участников соответствуют среднеотраслевым значениям.

Сформулируем гипотезу в отношении относительных показателей налоговой нагрузки: в бизнес-объединениях относительные показатели налоговой нагрузки участников могут существенно отклоняться от среднеотраслевых значений как в большую, так и в меньшую сторону.

Для обеспечения сопоставимости фактических показателей налоговой нагрузки со среднеотраслевыми значениями будем рассчитывать интегральный показатель налоговой нагрузки в соответствии с методикой, утвержденной приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@:

$$НН = \frac{Н}{СД} \times 100\%, \quad (1)$$

где НН — налоговая нагрузка по налогам и сборам; Н — сумма уплаченных налогов и сборов, без учета сумм уплаченных налога на прибыль организаций с дивидендов и НДФЛ; СД — сумма совокупных доходов, определяемая по данным суммы строк 2110, 2320 и 2340 Отчета о финансовых результатах без учета сумм доходов от участия в других организациях.

Рассматриваемые участники бизнес-объединений проверены на наличие задолженности по налогам и сборам. Обнаруженная в ряде случаев задолженность не превышает 1000 руб., таким образом, наличие налоговой задолженности не рассматривается как фактор, влияющий на существенное отклонение налоговой нагрузки от среднеотраслевых показателей.

Далее сравним полученные фактические значения:

- 1) со среднеотраслевыми показателями по соответствующему виду деятельности, с учетом масштаба и региона присутствия;
- 2) со среднегрупповым фактическим значением налоговой нагрузки, определяемым по формуле:

$$\text{НН} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{Н}}{\sum_{i=1}^n \text{СД}} \times 100\%, \quad (2)$$

где НН — налоговая нагрузка по налогам и сборам;

$\sum_{i=1}^n \text{Н}$ — сумма уплаченных налогов и сборов, без учета сумм уплаченных налога на прибыль организаций с дивидендов и НДФЛ, по всем экономическим субъектам, входящим в объединение;

$\sum_{i=1}^n \text{СД}$ — сумма доходов, определяемая по данным суммы строк 2110, 2320 и 2340 Отчета о финансовых результатах, по всем экономическим субъектам, входящим в объединение.

- 3) с гипотетическим среднегрупповым значением, которое могло бы иметь место, если бы нагрузка каждого экономического субъекта, входящего в объединение, оставалась на уровне среднеотраслевых значений:

$$\overline{\text{НН}}_{\text{гип.}} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{Н}_{\text{гип.}}}{\sum_{i=1}^n \text{СД}} \times 100\%, \quad (3)$$

где $\overline{\text{НН}}_{\text{гип.}}$ — гипотетическое значение налоговой нагрузки по налогам и сборам, рассчитанное исходя из предположения, что налоговая нагрузка каждого участника бизнес-объединения находится на уровне среднеотраслевой;

$\sum_{i=1}^n \text{Н}_{\text{гип.}}$ — сумма налогов и сборов, которая гипотетически была бы уплачена, если бы налоговая нагрузка каждого участника объединения находилась на уровне среднеотраслевой (рассчитывается путем умножения суммы фактически полученных доходов на показатель среднеотраслевой налоговой нагрузки);

$\sum_{i=1}^n \text{СД}$ — сумма доходов, определяемая по данным суммы строк 2110, 2320 и 2340 Отчета о финансовых результатах, по всем экономическим субъектам, входящим в бизнес-объединение.

Рассчитанные фактические показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений демонстрируют существенные (более 10% по модулю) разнонаправленные колебания относительно индивидуальных среднеотраслевых значений, а также относительно среднегруппового уровня. При этом указанная тенденция наблюдается вне зависимости от вида деятельности и роли участника в группе.

На представленном графике (рис. 3) среди участников группы «ФосАгро» можно наблюдать существенные колебания налоговой нагрузки у предприятий, осуществляющих специализированную профессиональную, научную и техническую деятельность (коды по ОКВЭД на графике: 69–72), в то время как участники, осуществляющие торговую деятельность (код по ОКВЭД на графике: 46.75), демонстрируют несущественные отклонения. Описанные колебания налоговой нагрузки участников могут быть объяснены внутренними управленческими решениями относительно распределения прибыли в группе.

В наблюдаемой ситуации (рис. 3) можно сделать вывод о том, что сбытовые предприятия группы «ФосАгро» демонстрируют сходную динамику относительных показателей налоговой нагрузки и в целом не существенно отклоняются от среднеотраслевого значения.

Однако в других бизнес-объединениях существенные колебания сохраняются, в том числе среди участников с одинаковым основным видом деятельности (рис. 4).

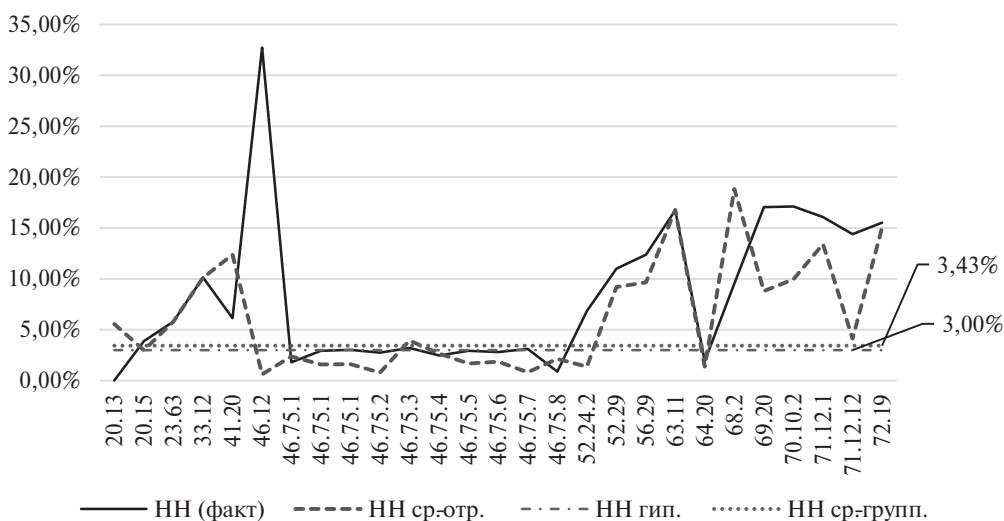

Рис. 3. Показатели налоговой нагрузки участников группы «ФосАгро» (2019 г.)

Источник: составлено автором.

Итак, представленные расчеты позволяют нам подтвердить гипотезу о том, что в бизнес-объединениях относительные показатели налоговой нагрузки участников могут существенно отклоняться от среднеотраслевых значений, как в большую, так и в меньшую сторону.

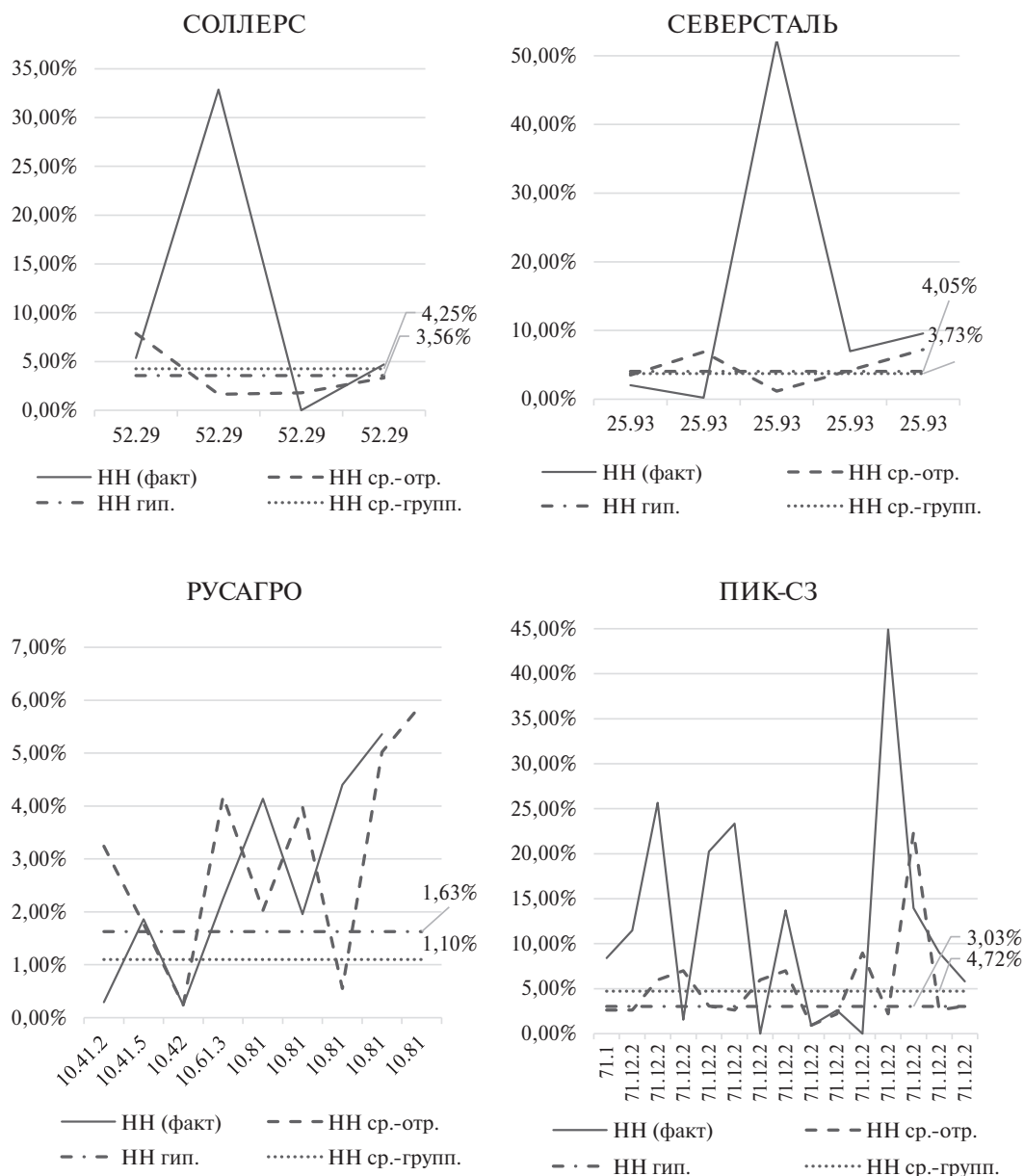
Представленные на графиках колебания отражают следующее:

- фактические показатели налоговой нагрузки участников существенно отклоняются от индивидуальных среднеотраслевых значений, причем разнонаправленные отклонения свойственны в том числе и предприятиям с одинаковым основным видом деятельности внутри одного бизнес-объединения;
- фактически показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений в целом демонстрируют колебания, что свидетельствует о неравномерном распределении налоговой нагрузки внутри группы;
- даже при неравномерном распределении налоговой нагрузки внутри группы и наличии явно выраженных колебаний индивидуальных показателей участников фактическое среднегрупповое значение может несущественно отличаться от гипотетического среднегруппового значения, рассчитанного для ситуации, когда нагрузка каждого участника объединения находится на уровне среднеотраслевого значения (отмечены на графиках, рис. 3–4).

Последнее имеет место в силу того, что внутри группы налоговая нагрузка сама по себе никуда не исчезает, но перераспределяется между участниками.

Кроме того, индивидуальные показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений могут превышать 100% совокупных доходов. Так, например, нагрузка двух предприятий группы ПИК-СЗ в 2019 г. составила 75803,80% и 5921,96%, что нереалистично. При этом одно из предприятий демонстрирует налоговую нагрузку свыше 100% на протяжении нескольких отчетных периодов (табл. 2).

Согласно бухгалтерской (финансовой) отчетности, участник практически не ведет деятельность. Налоговую нагрузку в данном случае генерируют недвижимое имущество и земельные участки, находящиеся на балансе организации (90% валюты баланса). При этом участник не имеет задолженности по налогам, а источником их уплаты выступают кредиты и займы (внутригрупповые), что подтверждается отчетом о движении денежных средств, в котором с 2018 г. отсутствуют поступления от текущей деятельности.

Примечание. 1. На графиках по оси абсцисс указываются участники группы, для удобства представления вместо наименований участников приводится код основного вида деятельности (по ОКВЭД ред. 2). 2. Для обеспечения наглядности представления данных по объединению «ПИК-СЗ» на графике исключены выбросы — 75803,80% и 5921,96% (фактический уровень налоговой нагрузки на совокупные доходы отдельных участников объединения). 3. На графиках представлен уровень гипотетической налоговой нагрузки (НН гип.), рассчитанный для ситуации, когда налоговая нагрузка каждого участника объединения находится на уровне среднеотраслевой.

Рис. 4. Показатели налоговой нагрузки участников бизнес-объединений за 2019 г., выборочно по отдельным видам деятельности

Источник: составлено автором.

Самостоятельная организация, не являющаяся участником группы, не смогла бы выдерживать такую нагрузку долго ввиду ограниченности финансовых ресурсов.

Таблица 2

Расчет показателей налоговой нагрузки участника группы «ПИК-СЗ»

Показатели	2017	2018	2019	2020
Совокупные доходы, тыс. руб.	1	16	258	0
Сумма уплаченных налогов и сборов, тыс. руб.	8732	8652	15279	13100
Налоговая нагрузка, %	873152	54076	5922	—

Источник: рассчитано автором на основе общедоступной информации.

Итак, мы наблюдаем диспропорции в формировании налоговой нагрузки участников бизнес-объединений и ее распределении внутри группы, а именно:

- существенные колебания относительных показателей налоговой нагрузки относительно индивидуальных среднеотраслевых и среднегрупповых значений, а также относительно других участников того же вида деятельности;
- способность участников выдерживать нагрузку более 100% совокупных доходов, в том числе на протяжении нескольких периодов;
- значительные различия в структуре налоговых расходов участников сходных видов деятельности.

Таким образом, традиционно рассчитываемые коэффициенты налоговой нагрузки оказываются недостаточно информативными в контексте бизнес-объединений. На основе рассчитанных показателей нельзя делать вывод о тяжести налогообложения, поскольку на полученное значение налоговой нагрузки в большей степени могут влиять внутригрупповые управленческие решения, нежели требования налогового законодательства.

Выявленные и описанные выше диспропорции могут быть обусловлены как специфическими факторами, свойственными исключительно бизнес-объединениям, так и неспецифическими (рис. 5).

Неспецифические факторы, приводящие к появлению диспропорций внутри группы, свойственны участникам вне зависимости от нахождения в группе.

Так, например, отраслевые особенности животноводческих и мясоперерабатывающих предприятий обуславливают разный уровень налоговой нагрузки участников агропромышленного холдинга. Согласно информации ФНС¹, среднеотраслевая налоговая нагрузка по виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» за 2021 г. составила 3,6%, в то время как по виду деятельности «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» (куда входит мясопереработка) — 17,6%. Таким образом, в агропромышленном холдинге, имеющем полную технологическую цепочку, не следует ожидать равномерного распределения налоговой нагрузки животноводческих предприятий и мясоперерабатывающих комплексов.

С целью корректной оценки налоговой нагрузки в таких бизнес-объединениях следует рассматривать *сегментные показатели* налоговой нагрузки.

Действие специфических факторов, свойственных исключительно бизнес-объединениям, обусловлено прежде всего ограниченной хозяйственной самостоятельностью участников (табл. 3), а также действием специальных норм налогового законодательства.

Ошибочно полагать, что вышеперечисленные специфические факторы приводят исключительно к сокращению налоговой нагрузки в группе. Последствиями

¹ Приводится на официальном сайте ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.

также может быть искусственное перераспределение нагрузки между участниками или ее увеличение (отрицательный системный эффект). Кроме того, вместе с влиянием на саму нагрузку указанные факторы влияют и на рост/перераспределение налоговых рисков.

Рис. 5. Факторы, обуславливающие появление диспропорций в формировании налоговой нагрузки в бизнес-объединениях

Источник: составлено автором.

Рассмотрим далее указанные факторы (рис. 5) более подробно.

Трансфертное ценообразование. В случае, если установленная трансфертная цена не обеспечивает приемлемый уровень рентабельности продаж, налоговая нагрузка по налогу на прибыль перераспределяется на конечного участника, реализующего товар за пределы группы (возникает диспропорция). Однако если при этом оба участника являются прибыльными и уплачивают налог на прибыль организаций по одинаковой ставке, объединение в целом не испытывает влияние применения трансфертных цен, равно как и применения симметричных корректировок трансфертных цен.

Структура группы. Функционирование в форме группы, по общему правилу, не предполагает консолидацию прибылей и убытков участников для целей исчисления налога на прибыль (за исключением КГН).

Предприятия, получившие положительный финансовый результат, исчисляют и уплачивают налог на прибыль в полном объеме, без учета убытков других

участников объединения. По этой причине *диспропорции в уровне финансового результата отдельных участников объединения существенно влияют на налоговую нагрузку по налогу на прибыль объединения в целом.*

Таблица 3

Сравнительная характеристика самостоятельных экономических субъектов и экономических субъектов, являющихся участниками бизнес-объединения

Критерии	Отдельный (самостоятельный) экономический субъект	Экономический субъект, являющийся участником бизнес-объединения
Самостоятельность в принятии управленческих решений	Полностью самостоятелен	Ограниченно самостоятелен Влияние некоторых решений материнской компании и/или конечных бенефициаров группы может быть отрицательным
Возможности внешнего финансирования	Привлекает финансирование на рыночных условиях	Привлекает внутригрупповое финансирование на условиях, отличающихся от рыночных
	При демонстрации положительных финансовых индикаторов шансы на привлечение финансирования увеличиваются	Наличие отрицательных финансовых индикаторов не ограничивает возможности получения финансирования
Предельно допустимый уровень налоговой нагрузки	Такой, который не приводит к утрате финансовой устойчивости Контролируется самим субъектом	Может выдерживать уровень налоговой нагрузки, превышающий 100% величины совокупных доходов Может вообще не контролироваться на уровне отдельных участников (только на уровне сегмента / группы)
Что отражают показатели налоговой нагрузки?	Объективно отражают воздействие налоговой системы на хозяйственную жизнь экономического субъекта	Помимо прочего отражают влияние субъективных факторов — внутригрупповых управленческих решений

Источник: (Кетова, 2021, с. 288–289).

Действующее налоговое законодательство допускает возможность переноса полученных убытков на будущие отчетные периоды. При этом в бухгалтерском учете отложенный налоговый актив признается только в том случае, если использование соответствующего налогового вычета является *высоковероятным*. В отношении убытков, перенесенных на будущие периоды, признание отложенного налогового актива является *результатом суждения руководства* о возможности вычета расходов из налоговой базы при расчете налога на прибыль.

При анализе консолидированной финансовой отчетности отобранных для исследования бизнес-объединений обнаруживается большой объем непризнанных отложенных налоговых активов в отношении вычитаемых временных разниц и налоговых убытков, перенесенных на будущее (табл. 4).

Влияние невозможности признания в учете (в составе ОНА) сформированных налоговых убытков группой «РУСАГРО» оценено в размере 79 732 тыс. руб., что составляет 10% расходов по налогу на прибыль за 2019 г. Данная сумма могла бы рассматриваться как резерв снижения налоговой нагрузки, если бы объединение в целом способствовало признанию отложенного налогового актива (или активов), однако существующая структура группы не позволяет этого сделать (рис. 6).

В то же время стратегия группы «ФосАгро» по зачету полученных убытков (ОНА признаны в полном объеме) сводится к регулированию величины процентных доходов от займов, выдаваемых дочерним предприятиям группы (рис. 7).

Иными словами, группа признала убытки в составе отложенных налоговых обязательств, поскольку получение налогооблагаемой прибыли в будущем высоковероятно и может быть обеспечено, в том числе, с помощью процентных доходов по внутригрупповым займам. Одновременно с этим в составе условных налоговых обязательств группа отмечает риск контроля цен по операциям между компаниями.

Таблица 4

Величина не признанных в отчетности отложенных налоговых активов в отношении вычитаемых временных разниц и налоговых убытков, поскольку получение будущей налогооблагаемой прибыли, за счет которой группа могла бы использовать эти налоговые льготы, не является вероятной

Группа	ПИК-СЗ	РУСАГРО	СЕВЕР-СТАЛЬ	СОЛЛЕРС	ФОСАГРО
Источник информации	<i>прим. 15 к КФО</i>	<i>прим. 27 к КФО</i>	<i>прим. 9 к КФО</i>	<i>прим. 27 к КФО</i>	<i>прим. 19 к КФО</i>
Непризнанные ОНА (2019 г.), млн руб.	8400	80	5460	0	0

Примечание. В случае, если в отчетности указана сумма непризнанных налоговых убытков, а не величина непризнанных ОНА, расчет произведен исходя из ставки налога на прибыль 20%.

При существующей структуре Группы налоговые убытки и текущие налоговые активы одних компаний не могут быть зачтены против налогооблагаемой прибыли и текущих налоговых обязательств других компаний, и, соответственно, налоги могут быть начислены, даже если имеет место чистый консолидированный налоговый убыток. Поэтому взаимозачет отложенных налоговых активов и обязательств возможен, только если они относятся к одному и тому же налогоплательщику.

Рис. 6. Фрагмент примечания 27 к консолидированной финансовой отчетности группы «Русагро» за 2019 г.

Источник: консолидированная финансовая отчетность группы «Русагро» за 2019 г., составленная по правилам МСФО.

Руководство разработало стратегию по использованию вышеприведенного налогового убытка. При оценке возмещения налоговых убытков Руководство принимает во внимание прогноз относительно будущих налогооблагаемых доходов (далее «прогноз») Компании и налоговую позицию Группы. Прогноз пересматривается по состоянию на каждую отчетную дату с целью подтверждения того, что соответствующий налоговый доход будет получен. Ожидается, что будущая налогооблагаемая прибыль будет сгенерирована благодаря превышению величины процентных доходов от займов, выдаваемых Компанией дочерним предприятиям Группы, над величиной расходов Компании. При разработке прогноза Руководство проанализировало показатели прибыльности и способности выплачивать дивиденды дочерних предприятий Группы, а также рассмотрело ожидаемые процентные ставки по займам и ожидаемые курсы иностранных валют.

Рис. 7. Фрагмент примечания 19 к консолидированной финансовой отчетности группы «ФосАгро» за 2019 г.

Источник: консолидированная финансовая отчетность группы «ФосАгро» за 2019 г., составленная по правилам МСФО.

Таким образом, диспропорции при формировании налоговой нагрузки могут возникать из-за нерациональной структуры группы, а попытки нивелирования негативных последствий таких диспропорций (без пересмотра структуры группы) сопряжены с налоговыми рисками. Наличие в группе убыточных участников в лучшем случае влечет за собой отвлечение средств из оборота в текущем периоде, в худшем — приводит к невозможности признать убытки при исчислении налога на прибыль в обозримом будущем.

Зачет убытков участников при исчислении налога на прибыль в соответствии с действующим законодательством допустим при применении режима консолидированной группы налогоплательщиков (КГН). Тогда, предположительно, мы не должны наблюдать большой величины незачитываемых убытков у бизнес-объединений, в которых действуют договоры о КГН. Однако согласно консолидированной финансовой отчетности, непризнанные в составе ОНА убытки отражены и группой «Северсталь» (имеет действующий договор о КГН). Это обусловлено, вероятно, несколькими причинами: 1) запретом на зачет убытков участников КГН, образовавшихся до заключения договора о КГН; 2) законодательно установленными критериями, предъявляемыми к участникам при вхождении в состав КГН; 3) ограничением на зачет убытков, полученных в период действия договора о КГН (в размере 50% налоговой базы). Изложенное подтверждает, что структурирование группы не менее важно и для участников рынка, имеющих право на налоговую консолидацию.

Внутригрупповое распределение активов. Участники, выполняющие функции т.н. «балансодержателей», могут испытывать колоссальную налоговую нагрузку, существенно превышающую 100% совокупных доходов. Диспропорция возникает по причинам высокой доли имущественных налогов, не зависящих от получения дохода, и предоставления в аренду этого имущества другим участникам группы по нерыночным, заниженным ценам (не покрывающим расходы).

Внутригрупповое финансирование. Участник, не генерирующий достаточно доходов от своей основной деятельности, может покрывать собственные расходы, а также выдерживать колоссальный уровень налоговой нагрузки за счет получения внутригрупповых займов, авансов, вкладов в уставный капитал, отсрочки погашения кредиторской задолженности, не характерных для обычной хозяйственной деятельности. Это, в свою очередь, может иметь неблагоприятные последствия:

- отсутствие контроля за уровнем налоговой нагрузки у «дотационных» участников (отсутствует стимул выявления резервов снижения налоговой нагрузки);
- переложение налоговой нагрузки на доходы другого, финансирующего, участника;
- искажение показателей бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности (привлеченные займы/полученные авансы с высокой вероятностью никогда не будут возвращены (зачтены) и должны быть включены в состав внереализационных доходов, однако этого не происходит).

Несение расходов за другого участника. Перераспределение расходов внутри группы хотя и способствует выравниванию налоговой нагрузки, сопряжено с налоговыми рисками. При несении расходов за другого участника нарушается главный принцип признания расходов в налоговом учете — взаимосвязь расходов с получаемыми доходами, что влечет за собой невозможность учитывать понесенные расходы при определении налоговой базы по налогу на прибыль (ст. 252 НК РФ).

Правила налогообложения (режимы налогообложения, ставки и налоговые юрисдикции). Диспропорции образуются в силу несовпадения моментов определения налоговой базы налогу на прибыль (доходы), применения разных ставок участниками — сторонами внутригрупповой сделки.

Неопределенность при интерпретации налогового законодательства (принятие спорных налоговых позиций) применительно к группе. Влияние данного фактора обуславливается интерпретацией бизнес-объединениями специфических норм налогового законодательства. Как показали проведенные ранее исследования, в 47% случаев бизнес-объединения указывают в консолидированной финансовой отчетности на наличие налоговых рисков, связанных с трансфертным ценообразованием и ценами в сделках между взаимозависимыми лицами, в 24%

случаев — риски, связанные с признанием иностранного юридического лица контролируемой иностранной компанией (Кетова, 2021, с. 139). При этом отмечается, что указанные риски связаны с тем, что контролирующие органы могут применить более жесткую интерпретацию, чем группа.

Таким образом, появление диспропорций в уровне налоговой нагрузки и структуре налоговых расходов в бизнес-объединении обусловлено во многом специфическими факторами. В ряде случаев их появление обусловлено субъективными причинами — внутригрупповыми управленческими решениями по искусственному перераспределению в группе активов, обязательств, налоговой нагрузки. Такие решения приводят к искажению показателей бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности. Анализ выявленных диспропорций позволяет привлечь внимание к областям деятельности группы с высоким уровнем налогового риска.

Подчеркнем при этом, что рассматриваемые факторы, объясняют прежде всего появление диспропорций. В целом, на налоговую нагрузку участников и бизнес-объединения влияет большее количество факторов.

3. Ограничения исследования

Исследование диспропорций в формировании налоговой нагрузки, по нашему мнению, имеет высокую аналитическую ценность как для управления налоговой нагрузкой самими бизнес-объединениями, так и для реализации внешнего налогового контроля, а также донастройки налоговой системы РФ.

В рамках конкретного бизнес-объединения такое исследование не вызывает затруднений: данные бухгалтерского (финансового), налогового и управленческого учета доступны в полном объеме, так же, как и информация о структуре группы.

Однако крупномасштабное научное исследование имеет ряд ограничений. В настоящий момент достоверно оценить тяжесть налоговой нагрузки таких участников рынка, как бизнес-объединения, не представляется возможным в силу следующих причин.

1. Отсутствие общедоступной информации о структуре бизнес-объединений и их точном количестве

Указанное происходит по нескольким причинам:

- отсутствие установленной законом обязанности раскрывать структуру группы для большей части участников рынка (за исключением групп, представляющих, в силу закона, консолидированную финансовую отчетность);
- объединение участников только экономическими связями при отсутствии формальных юридических (например, участия в капитале), что затрудняет самостоятельное выявление структуры группы посредством использования данных из ЕГРИП и ЕГРЮЛ;
- намеренное сокрытие структуры группы конечным бенефициаром в различных целях (экономическая безопасность группы, уклонение от уплаты налогов, недобросовестная конкуренция и др.).

При этом под структурой объединения мы понимаем не только периметр консолидации, но и фактическую роль участника в группе.

Необходимо отметить, что несмотря на повсеместную распространенность бизнес-объединений и поддержку кооперации в определенных отраслях (например, сельхозкооперации), малый и средний бизнес в России, напротив, стремится не раскрывать информацию о деятельности в форме группы. Основной причиной, вероятно, является высокий уровень налоговых рисков признания принятых группой управленческих решений искусственным дроблением бизнеса с единственной целью экономии на налогах.

И действительно, ряд принимаемых управленческих решений контролирующие органы признают «формальными», когда речь идет о малом или среднем бизнесе, хотя в то же время аналогичные решения принимаются крупными холдингами и не оспариваются контролирующими органами. Так, например, к признакам, свидетельствующим о согласованности действий участников схем дробления бизнеса с целью ухода от исполнения налоговой обязанности, относят следующие признаки¹:

- участники схемы осуществляют аналогичный вид экономической деятельности;
- несение расходов участниками схемы друг за друга;
- фактическое управление деятельностью участников схемы одними лицами, подконтрольные лица лишены самостоятельности (общая бухгалтерия, административный персонал);
- использование общих ресурсов несколькими участниками и др.

Отмеченные признаки вполне могут быть обнаружены у крупных бизнес-структур с централизованным управлением и созданным общим центром обслуживания для ведения бухгалтерского учета.

Нельзя, однако, исключать и умышленные действия предпринимателя в части искусственного дробления, дающие право на применение специальных режимов налогообложения.

Можно отметить, что вопрос формализации внешних признаков для определения структуры группы в настоящее время находится на повестке дня как научного сообщества, так и государственных органов — ФНС и Росстата.

В 2020 г. введена в действие Методика определения состава и учета групп предприятий (юридических лиц) в экономике Российской Федерации (утв. приказом Росстата от 13.03.2020 № 122). А с 2021 г. органами статистики реализуется пилотный проект по формированию информации об инвестициях в основной капитал по группам предприятий². Однако информация о целях и сроках реализации проекта отсутствует. Неясно и то, кто включен в выборку для наблюдения, и по каким критериям производился отбор.

Вместе с тем наиболее эффективным способом уточнения структуры группы предприятий по-прежнему признается организация и проведение консультаций с уполномоченными представителями глав групп предприятий. *Ограничения в использовании информации обусловлены высокой степенью конфиденциальности схем функционирования групп предприятий* (раздел IV Методики, утв. приказом Росстата от 13.03.2020 № 122).

По изложенным выше причинам на сегодняшний день отсутствуют сведения о точном количестве экономических субъектов, которые работают как группа. На уровне государства достоверно известно лишь о группах, составляющих и представляющих консолидированную финансовую отчетность по МСФО.

2. Фактическое участие в деятельности бизнес-объединения индивидуальных предпринимателей, которые в силу закона не представляют бухгалтерскую (финансовую) отчетность и освобождены от обязанности ведения учета (за исключением обязанности ведения налогового учета в объеме, установленном НК РФ).

Описанная проблема, связанная с невозможностью идентификации структуры бизнес-объединений в России (за исключением случаев самостоятельного раскрытия информации), оказывает негативное влияние как на реализацию налоговыми органами функций налогового контроля, так и на качество финансовой информации, доступной внешним и внутренним заинтересованным пользователям.

¹ Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@

² Формы отчетов в рамках пилотного проекта и порядок их заполнения представлены на официальном сайте Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/113823>.

Недоступность информации о полной фактической структуре группы повышает и риски покупателей готового бизнеса, а также сторон сделок M&A, когда после продажи части группы фактический контроль может сохраняться за прежним владельцем (например, через высокую кредиторскую задолженность перед невыявленными участниками группы).

Поиск решения данной проблемы является важной научной задачей. Информация о диспропорциях в формировании налоговой нагрузки может рассматриваться как признак неполной самостоятельности экономического субъекта, т. е. вхождения его в объединение.

Заключение

Проведенное исследование диспропорций формирования налоговой нагрузки в бизнес-объединениях позволяет нам сделать следующие выводы:

- 1) индивидуальные показатели налоговой нагрузки участников искажаются под влиянием специфических и неспецифических факторов, что не позволяет применять в бизнес-объединении традиционные подходы к их анализу;
- 2) несмотря на искажение индивидуальных показателей, отказ от их анализа недопустим, поскольку каждый участник объединения, имея ограниченную хозяйственную самостоятельность, несет индивидуально обязанность по уплате налогов и связанные с этим налоговые риски;
- 3) анализ диспропорций позволяет выявить области высокого налогового риска, а также резервы оптимизации налоговой нагрузки.

В настоящей статье предпринята попытка систематизации факторов, влияющих на возникновение указанных диспропорций. Будущее применение результатов исследования видится прежде всего в контексте внутреннего и внешнего налогового контроля.

Несмотря на описанные ограничения, информация о диспропорциях формирования налоговой нагрузки экономических субъектов может использоваться для решения следующих задач:

- оптимизация налоговой нагрузки бизнес-объединения;
- выявление и контроль собственных налоговых рисков;
- проверка добросовестности контрагентов (на основании общедоступной информации о сумме уплаченных налогов и структуре группы);
- оценка налоговых рисков объекта инвестирования в ходе процедуры Due diligence.

Анализ диспропорций в формировании налоговой нагрузки, свойственных участникам бизнес-объединений, может помочь также в определении или уточнении структуры группы в случаях, когда такая структура не раскрывается собственником.

Источники

Бондарчук Н. В. Анализ налоговой нагрузки // Вестник РГТЭУ. 2009. № 8 (35). С. 19–25.

Васенев В. Ю. Метод финансовых коэффициентов в задачах анализа хозяйственной деятельности строительного холдинга: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Васенев Виктор Юрьевич. СПб., 2006.

Ведомости. Минфин нашел способ смягчить удар по доходам регионов от отмены объединений налогоплательщиков. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/06/26/928509-minfin-smyagchit-udar>.

Елисеева И. И. Теневая экономика в хозяйстве страны: вопросы методологии и измерения // Экономика и управление. 2007. № 1(27). С. 11–15.

Кетова Т. В. Исследование влияния структурных особенностей на налоговую нагрузку бизнес-объединений // Управленческий учет. 2021. № 10–2. С. 285–294.

Кетова Т. В. Феномен неопределенности в интерпретации налогового законодательства: исторический контекст и современное состояние проблемы в учете и отчетности объединений бизнеса РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 137–140.

Кирова Е. А. Налоговая нагрузка: как ее определять? // Финансы. 2009. № 4. С. 29–33.

Кожевников Е. Б. Распределение системного налогового эффекта между участниками интегрированной бизнес-структуры // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 171–177.

Кожевников Е. Б., Осадчая О. П. Методические аспекты определения налоговой нагрузки на интегрированную бизнес-структуру // Известия алтайского государственного университета. 2011. № 2-2 (70). С. 292–296.

Комков В. В. Учет и анализ корпоративного финансового результата в холдингах: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Комков Владимир Владимирович. Саратов, 2010.

Коростелкина И. А. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 32 (326). С. 41–51.

Лапаева Л. Н., Лапаева А. В. Система показателей оценки налоговой нагрузки транспортной компании // Повышение эффективности транспортной системы региона: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3 томах, Хабаровск, 21–22 октября 2015 г. / Дальневосточный государственный университет путей сообщения; под ред. В. А. Подоба. Хабаровск, 2015. С. 126–132.

Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития металлургического комплекса (утв. Президентом РФ 18.05.2022 № Пр-861). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68449>.

Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3897151/.

Федорович Т. В. Методические аспекты обоснования эталонных значений финансовых показателей для анализа консолидированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 19 (124). С. 25–34.

Фролова В. Б. Влияние факторов налоговой оптимизации на рентабельность собственного капитала // Управленческие науки в современном мире. 2019. С. 35–38.

References

Bondarchuk N. V. Analiz nalogovoj nagruzki [Tax load analysis]. *Vestnik RGTEU [Bulletin of the RGTEU]*, 2009, N 8 (35), pp. 19–25. (In Russian)

Vasenev V. Yu. *Metod finansovykh koeffitsientov v zadachah analiza hozyajstvennoj deyatel'nosti stroitel'nogo holding [The method of financial coefficients in the tasks of analyzing the economic activities of the construction holding]*. Avtoreferat dis. ... kandidata ekon. nauk: 08.00.13 [Abstract of a thesis]. Saint Petersburg, 2006. (In Russian)

Vedomosti. Minfin nashel sposob smyagchit' udar po dohodam regionov ot otneny ob''edinenij nalogoplatel'shchikov [The Ministry of Finance found a way to soften the blow to the income of the regions from the abolition of taxpayers associations]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/06/26/928509-minfin-smyagchit-udar/>. (In Russian)

Eliseeva I. I. Tenevaya ekonomika v hozyajstve strany: voprosy metodologii i izmereniya [Shadow economy in the country's economy: issues of methodology and measurement]. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, 2007, N 1(27), pp. 11–15. (In Russian)

Ketova T. V. Issledovanie vliyaniya strukturnykh osobennostej na nalogovuyu nagruzku biznes-ob''edinenij [Study of the impact of structural features on the tax burden of business unions]. *Upravlencheskij uchët [Management accounting]*, 2021, N 10-2, pp. 285–294. (In Russian)

Ketova T. V. Fenomen neopredelennosti v interpretacii nalogovogo zakonodatel'stva: istoricheskij kontekst i sovremennoe sostoyanie problemy v uchete i otchetnosti ob''edinenij biznesa RF [The phenomenon of uncertainty in the interpretation of tax legislation: the historical context and the current state of the problem in the accounting and reporting of associations of business of the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]*, 2021, N 4(37), pp. 137–140. (In Russian)

Kirova E. A. Nalogovaya nagruzka: kak ee opredelyat'? [Tax load: how to determine it?]. *Finansy [Finance]*, 2009, N 4, pp. 29–33. (In Russian)

Kozhevnikov E. B. Raspredelenie sistemnogo nalogovogo efektamezhdu uchastnikami integrirovannoj biznes-struktury [Distribution of a systemic tax effect by participants in the integrated business structure]. *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal [St. Petersburg Economic Journal]*, 2016, N 3, pp. 171–177. (In Russian)

Kozhevnikov E. B., Osadchaya O. P. Metodicheskie aspekty opredeleniya nalogovoy nagruzki na integrirovannuyu biznes-strukturu [Methodological aspects of determining the tax burden on an integrated business structure]. *Izvestiya altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia of Altai State University], 2011, N 2-2 (70), pp. 292–296. (In Russian)

Komkov V. V. *Uchet i analiz korporativnogo finansovogo rezul'tata v holdingah* [Accounting and analysis of the corporate financial result in holdings]. Avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.12 [Abstract of a thesis]. Saratov, 2010. (In Russian)

Korostelkina I. A. Metodika rascheta nalogovoy nagruzki ekonomicheskikh sub"ektov [Methodology for calculating the tax burden of economic entities]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting], 2014, N 32 (326), pp. 41–51. (In Russian)

Lapaeva L. N., Lapaeva A. V. Sistema pokazatelej ocenki nalogovoy nagruzki transportnoj kompanii [System for evaluating the tax burden of a transport company]. *Povyshenie effektivnosti transportnoj sistemy regiona: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 3 tomah, Khabarovsk, 21–22 oktyabrya 2015 g.* [Improving the efficiency of the region's transport system: problems and prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: in 3 Tomom, Khabarovsk, October 21–22, 2015]. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya; Pod redakciej V. A. Podoba. — Habarovsk: Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya [Far Eastern State University of Railways; Edited by V. A. Cod. Khabarovsk: Far Eastern State University of Railways], 2015, pp. 126–132. (In Russian)

Perechen' poruchenij po itogam soveshchaniya po voprosam razvitiya metallurgicheskogo kompleksa (utv. Prezidentom RF 18.05.2022 N Pr-861). [The list of instructions on the results of the meeting on the development of the metallurgical complex (approved by the President of the Russian Federation 05/18/2022 N Pr-861)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68449>. (In Russian)

Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 № MM-3-06/333@ (red. ot 10.05.2012) «Ob utverzhdenii Konceptii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok» [Order of the Federal Tax Service of Russia dated 05.30.2007 № mm-3-06/333@ (as amended on 05/10/2012) “On approval of the concept of the planning system for outdoor tax audits”]. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3897151/. (In Russian)

Fedorovich T. V. Metodicheskie aspekty obosnovaniya etalonnih znachenij finansovyh pokazatelej dlya analiza konsolidirovannoj otchetnosti [Methodological aspects of the substantiation of the reference values of financial indicators for the analysis of consolidated reporting]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2008, N 19(124), pp. 25–34. (In Russian)

Frolova V. B. Vliyaniye faktorov nalogovoy optimizatsii na rentabel'nost' sobstvennogo kapitala [The influence of tax optimization factors on the profitability of equity]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire* [Management sciences in the modern world], 2019, pp. 35–38. (In Russian)